

12+

Evgenii Shan

Таиланд исторический

Очерки по буддизму и династии Чакри

Evgenii Shan

**Таиланд исторический. Очерки
по буддизму и династии Чакри**

«Издательские решения»

Shan E.

Таиланд исторический. Очерки по буддизму и династии Чакри /
E. Shan — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532088-9

Книга не является моим научным трудом или моими изысканиями. Написана она мною для общего ознакомления с историей ЮВА и по многим изученным книгам, статьям и публикациям. Главы не содержат прямого цитирования книг или статей, а являются только моими суждениями, сложившимися под влиянием этих трудов.

ISBN 978-5-00-532088-9

© Shan E.

© Издательские решения

Содержание

Короли-воители древнего Сиама	6
Буддизм и женщины-монахини	9
Мемориал патриарха тайской сангхи недалеко от Паттая	13
Принц Махадол Адудьядет и Сангван Талапхат	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Таиланд исторический Очерки по буддизму и династии Чакри

Evgenii Shan

© Evgenii Shan, 2024

ISBN 978-5-0053-2088-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Короли-воители древнего Сиам

Хуа-Хин, 7 королей

При въезде в исторический заповедник Аютхайя, признанный мировым наследием и охраняемый ЮНЕСКО, проезжаешь мимо главной конторы этого исторического заповедника. На крыше можно заметить семь величественных фигур, изображающих самых знаковых для истории Сиам королей, от XIV века до династии Чакри. это мемориал в Хуахине – парк 7 королей

Эти монументы на здании Управления историческим парком Аютхайя, посвящённые самым знаменитым королям Сиам, являются как бы уменьшенной репликой парка «Семи королей» в Хуа Хине. Хуа Хин, кстати, самый старый морской курорт королевства, здесь отдыхали короли с самого средневековья. Немного стоит рассказать о каждом из них. Хотя Сиам старался позиционировать себя на международной арене, как миролюбивое государство, королевство во все времена умело себя защитить. Всё средневековье – период войн, не исключение и Азия. Поэтому памятники самым выдающимся королям – это прежде всего памятники воителям Сиам. **Рама Кхамкент** (1279—1298 гг) – князь, король Сукхотая, первого реального государства на территории современного Таиланда. Рама Кхамкент не был изобретателем тайской письменности. Эту заслугу приписывают его отцу, князю Шри Индратийя, но именно с именем Кхамкента связаны первые письменные документы, первые уложения законов государства – Манифест Рамы Кхамкента появился в 1292 году и назывался «О справедливом правлении...». Это документ в большей части являлся прославлением самого Рамы Кхамкента, но в нём отражалась суть устройства первого государства на тайских землях со всеми известными нам признаками государственности. Этакая «концепция развития». При Этом короле границы тайского государства Сукхотай расширились до самого Малакского пролива, по сути таи оккупировали весь Малакский полуостров с архипелагом Сонгкло. Рама Кхамкент, под предлогом борьбы за истинно буддистские ценности и справедливость, успешно воевал и потеснил приходящую в упадок Кхмерскую империю.

Бирманские княжества, которые успешно противостояли китае-монгольскому давлению, были приведены в состояние нейтралитета и союзничества с Сукхотаем. В то же время Сукхотай вышел к Индийскому океану, и эти территории береговой линии оставались тайскими на протяжении нескольких веков до колонизации Англией бирманских земель, архипелага

Мергуи. По сути, Сукхотай занимал почти полностью территорию современного Таиланда. Он же дал основу и для возникновения нового королевства – Аютии. Потомок монских князей Чайсири, тех самых пограничных с Бирмой княжеств, князь Утонг, Рама Тибоди основал на месте торгового поселения столицу нового королевства – Аютхайя. При чём, тут не всё однозначно.

В кратких исторических хрониках указывается год 1350, но внимательный анализ истории говорит о том, что столица из Аютхайя перемещалась в Питсанулок и обратно два раза на протяжении второй половины XIV века. Питсанулок – один из главных городов Сукхотая. А об влиянии буддизма и законов демократического устройства древнего королевства я уже рассказывал. Влияние Сукхотая на государственность, да и преемственность, переоценить нельзя. Король **Наресуан Великий, освободитель** (1590—1605 гг) от бирманского нашествия – второй в этой плеяде. Воин и мудрый правитель, который расширил границы Аютии даже шире ныне существующих. Пересказывать заново историю тайско-бирманских войн я не буду. Немного задержусь только на личности самого принца Наресуана и его брата Екаторсарота, двух королей Аютхайя конца XVI начала XVII веков. Оба брата в юности были заложниками у бирманского короля, но получили там отличное военное образование, а став королём, Наресуан противопоставил собственное военное дарование и силу сиамских освободительных войн против захватчиков. Освободив страну от бирманцев, Наресуан воевал постоянно, погиб от болезни в одном из своих военных походов, а его место по праву занял младший брат.

Политика Аютии с приходом нового короля совершенно не изменилась. Войны в средние века – залог могущества любого княжества и королевства. Дань и подчинение воли протектората были фундаментом. Торговые пути и торговые пошлины от этого только выигрывали. Развитие торговли в условиях расширения границ, конечно, улучшалось. Богатое государство имело возможность не повышать налоги населению, а память об освобождении от иноземных захватчиков еще долго оставалась основой уважения и к самому королю, и к королевской власти. Не случайно, на всех монументах Наресуана кроме боевого меча, стоящего рядом с коленом, вторая рука короля держит изливающийся сосуд. Помните, как у Гуань Ши-инь, матери всего живого и покровительницы всех-всех. То есть, король не только знаменит тем, что воевал, но и тем, что заботился о своих подданных.

Насколько это реально в современной интерпретации, сказать сложно, но тем ни менее. **Король Нарай Великий** (1656—1688 гг) – новый этап в развитии королевства, хотя его королевская резиденция находилась уже не в столице, а выше по течению притока Чао Прайя, недалеко от столицы – город Лопбури. Потомок династии Прасаттонгов, основателя новой династии королей Аютии, Праса Тонг был высокого происхождения, но далеко не королевских или княжеских кровей. По сути, он был узурпатором, который воспользовался моментом государственного кризиса, вызванного пришествием европейских держав и несовершенством системы, тормозившей торговлю. Из кругов крупных землевладельцев, занимающийся развитием внутренней торговли, Прасат Тонг смог обрести популярность в определённых кругах, снискал себе поддержку у знати королевского двора. Династия Сукхотайских королей после правления Екаторсарота постепенно пришла в упадок, а королевство требовало нового витка развития. Торговля требовала централизации власти во всей обширной стране. Прасатонг смог обеспечить такое устройство королевства.

Король Нарай известен прежде всего своим интересом к европейским державам. Человеческий умный, с широкими интересами, и увлекающийся познанием мира. При нём пришли голландцы с англичанами, при нём в Сиаме появились французы и католическая миссия. Многие историки преподносят Нарая, как человека излишне увлекающегося всем иноземным и как человека безвольного. Меня заинтересовало, а почему же тайцы поставили его в одном ряду с другими великими правителями. Стал читать исторические труды. Надо сказать, я теперь убеждён, что король Нарай Великий – мудрый правитель. Он продолжал дело Прасат Тонга

в укреплении и централизации власти в стране, что шло на пользу развития торговли. А торговля, как создала этот великий город Аютхайя, так и продолжала быть основой богатства Сиам.

Приближённый короля Нарая, заморский путешественник и авантюрист Констанций Фалькон, стал практически самым богатым человеком в королевстве и первым министром при Нараяе. Выдвинулся он благодаря своим незаурядным способностям рассказчика, а Нарай любил слушать байки о заморских странах, и, конечно, своему незаурядному таланту политическому. Но о Фальконе следует рассказывать отдельно. Тем более, что эта история из разряда исторических фактов перекочевала в разряд художественного вымысла. Фильм смотрел весь Таиланд. В нём очень хорошо переплетены несколько линий – романтическая, историческая, мистическая. Как раз присутствует и двор короля, и сам Нарай, и Констанций Фалькон. Ну, а Нарай поддавшись обаянию и таланту заезжего коммерсанта, тем ни менее линию на укрепление и развитие королевства не изменил ни на йоту. Это свидетельствует о его мудрости и дальновидности.

Под давлением французских миссионеров ордена иезуитов вкупе с послами французского короля и посулами различными, Нарай не пошёл ни на обращение страны в христианство, ни на выделение Франции, как главенствующего в регионе торговца. Заключив с англичанами прежде кабальный договор о предоставлении некоторых монополий в торговле, он позже заключает аналогичный договор с французами, чем нивелирует потери Сиам от таких уступок европейцам. И как раз это ему ставят в вину историки и современники. Но мудрость и дальновидность в исторических реалиях показала правильность такой политики.

Сиам проигрывал в начале, но сильно выигрывал в последствии – в развитии торговли международной. Первый король Таиланда династии Чакри – **Ёдфа Чулалоке** (1782—1809 гг) не зря причислен к лику Будды и назван Великим. Своими завоеваниями и защитой границ он сделал Сиам таким, каким мы его видим в современных границах. А это было уже нелегко. И хоть дело то начал Таксин, но для достаточного в историческом промежутке времени периода не хватило. Рама I за тридцать шесть лет как раз и упрочил до того шаткое положение страны. Слудующие три фигуры – **король Пья Таксин** (1767—1782 гг), **Рама IV Монгут** (1851—1868 гг), **Рама V Чулалонгкорн** (1868—1910 гг) мною описаны ранее. Остаётся только любоваться монументами. Король Монгут – единственный среди этих фигур, кто не военными, а политическими делами завоёвывал становление Сиам, как великого государства Азии, а сын Чулалонгкорн продолжал его дело, хотя уже пришлось воевать в современном мире с англичанами и французами. Вот такая плеяда Великих королей Сиам предстаёт перед нами в Хуа Хине и в Аютхайя. Хотя я бы добавил еще одну фигуру – Рама Тибоди. Но не мне указывать тайцам, кто достоин наибольшего почитания.

Буддизм и женщины-монахини

В разных направлениях буддизма вопрос женского монашества решается по-разному. В тибетском буддизме есть женщины-монахини «бхикхуни». И даже несколько буддистских женских монастырей в самом Тибете. По легендам, первой женщиной-монахиней стала приёмная мать Гаутама Будды? его тётя Махапраджапати Гаутама. Она была и в ряду первых учениц, воспринявших Учение, вместе с отцом Сиддхарха Гаутама, который принял учение незадолго до своей кончины. По просьбе своей тётки и ученицы Будда разрешил принимать в монашеское сообщество «сангху» женщин, и первая бхукхуни стала первым звеном передачи Учения своим ученицам женщинам и посвящать их в монахини.

Это дело описано во многих источниках, но в разных течениях буддизма к такому явлению отношение разное, а потому женщин-монахинь в буддистском мире совсем немного. С одной стороны, буддизм, как учение отрицает существенную разницу между мужчиной и женщиной в плане духовности и ментальности, а с другой стороны, буддизм, как восточное учение основывается на древних пониманиях устройства мира из двух начал – мужского и женского, инь и ян, тёмного и светлого. Помните любимую на всём Востоке богиню Гуаньши Инь? А помните древние индуистские законы, говорящие о том, что женщина – только последователь мужчины, а значит «богом» и служителем «богов», избранной быть не может? Но главные цели буддизма – просветления, нирваны, женщина достичь всё-таки может... а это мне представляется в этой проблеме главным.

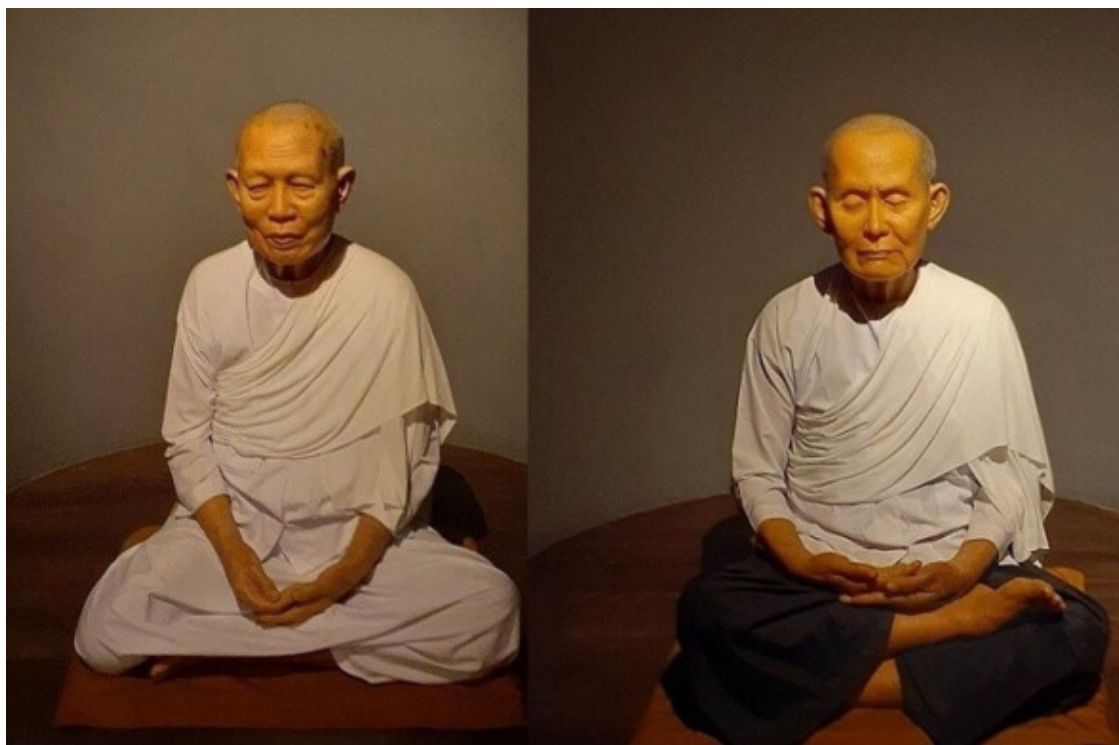
Женщина равна мужчине и в даосизме, и в традиционном ортодоксальном буддизме, но у женщины свой путь в этом мире. Все мы приходим на эту землю с определённой целью. Женщина – хранительница материального, это Инь, Земля и ночь. Мужчина – развитие духовного, это Ян, Небо и солнечный свет. Такую теория отчасти даже современные учёные-генетики поддерживают, именно женщина является хранителем генотипа, а мужчина мутирует и изменяет гены. У каждого своя задача в этом мире. И в некоторых течениях буддизма говорят, что «женщина стать Буддой может, но для этого ей сначала надо родиться мужчиной». Такая полуправда-полуправда.

Такая дилемма не приводит в буддизме угнетению женщины или принижению её статуса. В Таиланде отсутствие монахинь объясняет просто – прервалась цепь передачи, ведь посвящать в монахи может только старший монах, а с течением времени, каким-то образом не стало того звена передачи. В тайском буддизме Тхеравада такая преемственность прервалась более тысячи лет назад, а значит настоящих монахинь здесь нет. Но есть «machee» – แม่ชี (мама-сестра), так переводится дословно слово «монахиня». Это послушницы принявшие на себя монашеский обет согласно дхамма-виная. Они живут при монастырях, носят белое одеяние, бреют голову и остальную волосную растительность на теле, но полностью монахами считаться не могут. Не было надлежащего посвящения-пострижения от действующей бхукхуни.

Женщин в буддистских монастырях с бритой головой и в белых одеяниях можно встретить довольно часто. Это могут быть просто «послушницы», пришедшие на несколько дней ретрита и помогающие в монастырском быту. Могут быть «мэчи», которые приняли на себя обеты начального монашеского уровня на долгий период «васса», как и молодые монахи-мужчины. Живут они при монастырях, участвуют в полной мере в монастырской монашеской жизни, в чаттингах-пуджа вместе с монахами, а не только в вечерней молитве, когда собирается много мирян. Они могут носить не полностью белые одеяния, а полностью в белом могут быть и просто мирянки, пришедшие на молитву или пришедшие в монастырь всего на несколько дней.

Девушки европейские тоже часто присутствуют в медитационных центрах и пользуются не меньшим уважением от «учителей», чем парни. Стремление к изучению буддизма и позна-

нию истины приветствуется вне зависимости от пола. Но как только парень-европеец пожелает постричься в монахи, с ним проведут беседу и постригут в «начальный уровень – саматнери», он принимает Упасатхи – восемь обетов. А вот если этого пожелает девушка, к ней будет очень много вопросов, и чаще всего, ей откажут вежливо и корректно. Здесь как раз и прослеживается то самое традиционное отношение, которое по-русски можно выразить «достаточно ли ты со своей женской сущностью искренне желаешь принять монашество». Не женское это дело. Монахини-бхикхуни или мэчи принимают восемь монашеских обетов, как и монахи-вхикху. Только по прошествии определённого времени могут перейти к принятию полного свода правил монашеской жизни, которые поднимает их на более высокую ступень в сангхе. Для женщин это недоступно. «Упасика» – следующий за учением. Но титул этот еще и в отношении мэчи означает – «женщина посвятившая себя учению». Каково? У меня прямо уважение к такому определению. Две арахати-упасика оказались достойны такого титула соей жизнью. В традиционной школе тайского буддизма Тхеравада направления Дхаммают всё-таки настаивают на принципе непосредственной передачи монашества. В Тхеравада придерживаются того, что высшего уровня просветления женщина достичь в этой жизни не может, тем ни менее женщины-арахати есть, В истории Сиама их две, кто смог достичь такого уровня познания «истины» – ниббаны.

Упасика mather Kaew и Упасика Kob Khao Su

Две Мэчи, признанные из немногих женщин последовательниц буддизма достигших ниббаны, тайские монахини. Описание их жизни очень разные и в тоже время с единым смыслом. Если Коб као су была в полном этом понимании миряночкой и самоучкой, то Мэ Каев рукоположенной мэчи и основательница женской буддистской обители.

Я рискую потерять часть своей аудитории, но я перескажу вкратце **историю жизни Мэ Каев, которая считается просветлённой – арахати.**

Родилась она на северо-востоке Таиланда, то что все называют Исан, и самого детства обладала особенными психическими навыками. Тапай, так звали её, рассказывала родителям, что видит нематериальный мир и существ, общается с ними и играет. Её семья была доста-

точно религиозной, что характерно для того региона, но отец всё равно запрещал малолетней дочери говорить, и даже практиковать такое. Вера в духов и боязнь разгневать их в исанских деревнях жива и поныне. Утверждают, что она даже вспоминала свои прошлые воплощения в жизни. Когда девочке исполнилось 13 лет, в деревню зашёл монах, знаменитый в то время аджан Сао, аскет и странник. Какое-то время он проводит лекции по буддизму для селян, семья девочки посещает их, и в сознании будущей мичи откладывается, что посвящение в монахини куда более серьёзное духовное достижение, чем просто подавать пищу монахам. Когда в деревню заходит другой монах, аджан Ман Буритто, девочка обращается к нему за советом.. Ей в ту пору уже 16 лет. Аджан Ман всегда собирал подаяние молча, но с Тапай разговаривал, на удивление. Он и научил её медитации на слоги «буд-хо» в шагах или в дыхании на каждый вдох. Ученица после 15 минут медитации впала в состояние пустоты, и ей привиделось, что она видит собственное тело умершим и распадающимся. Аджан пояснил ей, что в этом есть глубокий смысл «временности» всего живущего. Рекомендовал медитировать и пытаться постичь эти свойства природы и жизни, а не бояться их.

Вот такие методы медитации практиковались монахами в то время и Мэ Каев с ранней юности практиковала именно их. И когда аджна Ман искал место для себя и своих монахов на период дождей, девушка уговорила родителей выделить место на их родовой земле под небольшой монастырь. Так возник монастырь Ват Нонг Нон, построенный всеми жителями деревни для Мана и монахов сопровождающих его в странствиях. Естественно, Тапай усиленно практиковала медитацию, слушала лекции, а аджан, заметив такие хорошие медитативные способности, рекомендовал ей постричься в мэчи.

В шестнадцать лет девушку выдали замуж, карьера монахини не такая уж большая заслуга для женичины в исанских деревнях, отец был против пострижения. Какое-то время она посвящала себя семье и хозяйству, но желание посвятить себя буддизму не оставляло её, к тому же молодая женичина за несколько лет супружества так и не родила детей. Её многодетная старшая сестра отдала ей на воспитание маленькую дочку Кэу. С тех пор Тапай стали звать мама Кэу – «Мэ Кэу». Муж, говорят, был непутёвый, религиозности жены препятствовал, сам гулеванил. Тапай Мэ Кэу ни раз просилась уйти в монахини, хотя бы на межсезонье, он возражал. Но все родственники женичины как-то уговорили его, и Мэ Кэу постриглась временно в мэчи. Пока она была в Ват Нонг Нон, муж загулял, потом женился на другой и переехал с дочкой в другую провинцию, а молодая женичина осталась в монастыре на долгое время. Случилось это, кстати, аж через двадцать лет после первого опыта медитации и ощущения пустотности самадхи, который так поразил её.

Одна интересная страница в её жизни. В один из периодов дождей, особенно многоводном и долгом. Рядом с Ват Нонг Нон в горах решено было построить еще одну обитель для уединения монахов от мира, Мэчи Кэу с другими несколькими мэчи помогли в строительстве и обустройстве. А в сельском Ват оставались немногие. Настоятелем был дуанг ни Кхампан с немногими монахами. Рассказывают, что в новом лесном монастыре были проблемы с водой, горы в стороне от ручьёв и рек. Мэчи Кэу медитировала несколько дней, впала в состояние транса и увидела, где можно найти источники. несколько родников она указала монахам неподалеку от обители.

А второй казус – пока все монахи строили новый монастырь, настоятель сельского монастыря вдруг решил вернуться к мирской жизни и жениться на одной из мэчи, которая оставалась с ним в старом монастыре. Местное население это повергло в шок. Но как там закончилось, неизвестно. А Мэчи Кэу с группой других монахинь и при поддержке местных крестьян решала организовать женскую обитель без монахов мужичин, что и было сделано. Это был уже 1946 год. Такая вот предыстория создание женской обители.

О медитативной техники Мэ Каев (теперь она уже стала уважаемой старшей мэчи). Она практиковала медитацию на слоги «буд-ха» и по совету своего первого учителя медити-

рвала наблюдая распадение тела, осознавая временность и непостоянность всего. Когда ей встретился аджан Конгму, она поделилась с ним своими успехами в погружении, осознанности, а тот посоветовал ей больше уделять внимания на осознании внешних вещей, а не останавливаться только на внутреннем состоянии. Переход к такой медитации возможен как наблюдение отдельных частей тела (буддисты выделяют 32 части тела). Это позволяет отвлечься от рассмотрения себя как таковой, а уже начать рассматривать и внешние факторы, изучать их.

Первый метод, что практиковала Мэчи Каев – на слогах, второй на рассмотрении 32 части тела. В 1949 году она отправилась с еще несколькими мэчи в обитель к аджан Ману. И тот показал ей её ошибку. Она была слишком очарована собственными видениями, наблюдением собственного тела, своего Я. Тогда он посоветовал ей углубиться внутрь самого разума, рассматривать свой ум, то есть пытаться найти пустоту в своём сознании. Утверждают, по рассказам самой же Мэчи, просветление пришло к ней 1952 году в результате практики изучения своего ума. поисках внутри его той самой «осознанности».

Потом Мэчи Каев долгое время учила медитации других женщин, читала лекции, и хотя не была сильна в риторике, на своём примере могла вести к познанию. Помогла в постройке нового монастыря на востоке Исана, вернулась в родные места, где прожила еще 24 года. Умерла в родном селении, в родном монастыре в возрасте 91 года. Сейчас там ступа с её останками после кремации. Её «шариры» – несгораемые останки превратились в кристаллы, выставлены внутри ступы для обозрения.

А в монастыре Ват Янансамварарам недалеко от Паттайи, в зале с другими арахатами Таиланда выставлена восковая фигура Упасика Мэ Каев, как равная им. Так что, достичь просветления женщина может, хотя и статус в тхеравада «следующая учению – упасика». Я представляю, насколько поразило её в детстве это погружение в пустотность, что она пронесла это сквозь всю жизнь, совершенствуясь и обучая других!

Мемориал патриарха тайской сангхи недалеко от Паттайя

Я упоминал в своих книгах о комплексе Ват Ян, который является мемориалом королевской семьи, а так же местом хранения святых остатков патриарха буддизма Самдет Пхра Ньянансамвара. Не могу не написать об этом арахате Таиланда, тем более, что более 150 лет такого сана никто в Сиаме не достаивался. Этот человек, наверное, один из самых выдающихся после короля Монгута в плане реорганизации буддистской общины.

восковая фигура патриарха в галерее арахатов Сиам, монастырь Ват Ян

Я уже упоминал в своих статьях о короле-монахе Раме IV, который в сообществе с несколькими арахатами Сиам того времени реформировал буддистскую сангху, разработав Дхамма-виная (монашеский устав), приведя его в соответствие с буддистскими ценностями. До этого времени тайский буддизм нёс не себе еще много от индуизма шиваитского толка, что и сейчас заметно. Было создано две школы буддизма Тхеравада – Маха-никайя и Дхаммаютт-никайя. Обе школы были созданы тем сиамским собором. Дхаммаютт являлась как бы квинтэссенцией буддизма. И сейчас монахи, рукоположенные в Дхаммаютт принимают на себя

самое большое количество обетов и ограничений, носят тёмную мантию и считаются высшей элитой сангхи. Маха-никайя никак не ущемлялась и являлась как бы облегченным вариантом монашества, который учитывал все традиционные направления.

После реформ монаха Ваджираньямо бхиккху (монашеское имя будущего короля) все монахи, не рукоположенные в новой группе, оставались по умолчанию в Маха-никайя, которая по сути имела сотни направлений и школ в провинциях и отдельных монастырях. И хотя обновленный монашеский орден насчитывает менее 10% от всего монашества, он является наиболее влиятельным. Патриарх Дхаммаюттика-никайя считается верховным патриархом и Маха-никайя. Король Монкгут в своих поисках истинного незамутнённого буддизма опирался на древние традиции, сохранившиеся в Бирме, а остальная сангха, оставшаяся в старом уставе – виная, традиционно тяготеет к Камбодже, там где был Шиваизм. Интересно не правда ли?

Самдет Пхра Ньянансамвара родился на западе Таиланда в провинции Канчанабури, тоже символично. С пяти лет уже стремился быть похожим на буддистских монахов. Как пишут про него историки, одевался в желтые одежды и проводил молебны для родственников и соседей, детские игры, конечно, к которым взрослые относились не просто снисходительно, но и уважительно. Рукоположен был в 14 лет, после окончания ихней ЦПШ, школы при монастыре, которая давала основные знания в грамматике и арифметике, ну и в прочих науках самые основы. Для получения более глубоких знаний в буддизме и языке пали, молодой монах уехал в Накхонпатхом – город недалеко от Бангкока. Вернулся после нескольких лет в старый свой храм, а потом отправился в верховную резиденцию Дхаммаютт, где и был повторно рукоположен в элиту. Вот так он и начал свой путь патриарха.

Я вам говорил, что монахи этой школы носят тёмную мантию, едят только раз в день и придерживаются еще многих ограничений. Само учением строго придерживается всех буддистских канонов без излишеств и привнесённых верований. Некоторые теологи называют это «чистым или интеллектуальным буддизмом», и хоть это религия, но по мне так это больше философия. Та философия, что распространилась по всему миру. Та, про которую вы слышали до приезда в Таиланд и знакомства с тайскими храмами, где можно встретить разных божеств. Так вот, следуя этому учению он и снискал уважение в своём окружении. А за это был назначен куратором принца Пхумипон Адульядета перед его возведением на престол. Рама IX, как и положено, был сначала некоторое время монахом, а Пхра Ньянансамвара его учителем. Ну и духовная связь учитель-ученик потом стала одной из причин, что он стал патриархом Дхаммаютт, а значит всех буддистов Таиланда в 1972 году. Прожил арахат 100 лет с хвостиком, до октября 2013 года, но это не является очень уж большим показателем святости.

Уровень святости монаха в буддизме определяется чисто эмпирическим путём – чем дольше в монашестве, тем выше статус. В этом есть своя логика, монашеские обеты выдерживать в течении долгого времени не просто, а постоянная медитация ведёт к видению «как оно всё на самом деле». Много и исключений, но бывают личности уникальные, они и становятся арахатами «просветлёнными», что дано далеко не каждому.

Самдет Пхра Ньянансамвара был одним из таких личностей. Для тайцев-буддистов он не был организатором сангхи и администратором. Для простого тайца организационные вопросы сообщества монахов – штука далёкая. То, что он делал для общества играло очень большое значение, но главное – он был «святым» в понимании простых людей. Монахом, который на много лет поднялся над материальной жизнью и смог видеть мир таким каков он есть. Простое общение с ним, как утверждают тайцы, исполняло желания. На закате своей жизни Патриарх разрешил использовать пепел от своей ладанки и старые кирпичи храма для изготовления амулетов. Эти амулеты очень ценились и сейчас ценятся, они защищают владельца от всех превратностей жизни и способствуют процветанию. Мне моя бабушка говорила – «не надо ничего просить у бога, он сам знает, что тебе необходимо больше всего».

По буддистски. Так вот, при общении с арахатом не стоит загадывать желания, они уже внутри человека, а энергия святого человека даёт им возможность воплотиться в реальность. Потому и почитают его, как святого.

В монастыре, королевском мемориале на месте маленькой больницы, где докторствовала иногда принцесса Мэ Сангван, и который был летней резиденцией Патриарха «учителя и наставника короля» хранятся шариры-несгораемый остаток после кремации тела Пхра Ньянансамвара. Монастырь так и называется – Ват Ян, Ват Ньянанасамварарам. С ступе-чеди святыне остаток рядом с которыми здорово медитировать, атмосфера там особенная.

маленький музей патриарха на нижнем уровне в ступе Ват Яна

Принц Махадол Адульдет и Сангван Талапхат

На мой взгляд, эти личности, один из младших сыновей Рамы V Чулалонгкорна, и его жена, родители двух королей Таиланда, являются самыми яркими представителями династии Чакри. Как показатель развития страны, как пример совмещения в себе древних традиций мудрости Востока и передовых знаний Запада.

Этот памятник находится в одном из моих самых любимых мест окрестностей курорта – Ват Ян, Wat Yan Sanwararam

Попал впервые туда я в самом начале моей жизни в Паттайе, еще до моей профессиональной деятельности буддистского эксперта. А потом постепенно узнавал о нём всё больше и больше. Этот монастырь назван в честь патриарха буддистской общины страны, место хранения его праха. И этот же монастырь является королевским – мемориал семьи Чакри, который начался с памятника маме двух королей – самдет Пра Синакаринтра. Тайцы зовут её любовно – мама Сангван. Жена принца, мать двух королей, прожившая девяносто один год и внесшая большой вклад в культуру и медицину современного Таиланда.

Если для большинства тайцев это памятник папе и маме двух королей, то для меня это памятник умным и образованным людям. Сам принц родился 1 января 1892 года и был старше

своей жены на восемь лет. К тому моменту, когда они встретились и полюбили друг друга в Бостоне, он уже закончил привилегированную школу для детей высшего сословия в Бангкоке и привилегированную школу в Великобритании Харроу. И самдет Сангван и Маданол Адульядет изучали медицину в Масачутеском университете. В 1920 году пара получила разрешение правящего короля Рамы VI на брак, в 1923 году у чупругов родилась дочь, а в 1925 году первый сын, будущий Рама VIII Ананда Махадол. 5 декабря 1927 года – второй сын, король Рама IX Пхумибон Адульядет Махарат.

После окончания Гавардского и Масачутеского университета принц с семьёй некоторое время проживал в Германии, где и родился будущий король Рама IX. После возвращения на родину в Таиланд принц начинает работать врачом неотложной медицинской помощи в Чиангмае. Представляете? Отпрыск королевской семьи, с четырьмя высшими образованиями, одно из которых военное, второе техническое и медицинские, начинает работать и помогать людям! К нему присоединяется и его жена, которая потом долгое время курировала медицину и имела клинику в северных провинциях Таиланда, в самых тяжёлых в социальном и экономическом плане. К сожалению проблемы со здоровьем вынудили принца оставить этот мир уже в 1929 году. Младшему сыну было всего два годика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.